

Дискурсивные маркеры структурно-смысловых компонентов испаноязычного медийного эссе

Н. В. Лещенко
(Беларусь)

La presente ponencia expone los resultados del análisis de la representación del contenido global del ensayo periodístico sobre el respaldo de una teoría de las macroestructuras semánticas (T.A. van Dijk). Cada componente establecido desempeña una función pragmática y se relaciona con unidades lingüísticas determinadas a nivel léxico, morfológico y sintáctico.

Целью настоящей статьи является выявление структурно-семантической организации публицистического эссе на испанском языке и анализ его языковых характеристик. Материалом для исследования послужили эссе из качественной испанской прессы (El País, El Mundo, El Diario).

Теоретической основой исследования является понятие суперструктуры текста (Т. А. ван Дейк, 1989), разработанное в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, а также понятие прототипической структуры медийного эссе, состоящего из нарративного и аргументативного суперкомпонентов, коррелирующих с магистральными для медиадискурса стратегиями информирования и воздействия (П.П. Глазко, 2015). Нарративный блок включает в себя исходные компоненты *фон* и *событие*, а также компонент *проблема*, который в структуре публицистического эссе может быть представлен субкомпонентами *постановка проблемы*, *авторский комментарий* и *итог*. Данный блок содержит информацию об актуальных общественных явлениях, представленную сквозь призму личного опыта автора. Аргументативный блок состоит из таких субкомпонентов как *тезис*, *аргумент* и *иллюстрация*. Основное назначение данного семантического блока заключается в выражении авторской позиции по затронутой проблематике. Каждый из указанных компонентов опирается на определенные лексические, морфологические и синтаксические средства.

В ходе анализа массива текстов были установлены дискурсивные маркеры семантических компонентов испаноязычного эссе. Эксплицитное выражение в тексте имеет компонент *фон*:

Hace unos 10 años comencé a leer un libro apasionante, pero abandoné su lectura a las pocas páginas porque era, al mismo tiempo, terrorífico [El país, «La bomba porcoreana»].

Allá por febrero de 2011, creímos ingenuamente que la democracia estaba a punto de florecer en el mundo árabe [El País, «Nuestra primavera árabe»].

Характерными языковыми средствами маркирования выступают придаточные предложения времени и обстоятельства времени, выраженные конкретными датами или номинативными сочетаниями с глаголами в прошедшем времени. Средствами вербализации фона могут выступать и вспоминая авторов, их эмпирический опыт, а также аллюзии и цитаты. Так, например, в эссе «Horizontes abiertos frente a líneas rojas» в качестве фона выступает отсылка автора

к рассказу Б. Брехта, в котором говорится о правительстве, разочаровавшемся в своем народе и старавшемся от этого народа избавиться и избрать другой:

Hay un relato de Bertolt Brecht en el que se habla de un gobierno que, decepcionado por el pueblo que le había tocado en suerte, deliberaba acerca del modo para disolverlo y elegir otro [El País].

Далее автор эссе сравнивает этот пример с политической ситуацией в Испании.

Семантический компонент *событие* соотносится с текстовым фрагментом, в котором упоминается происшествие из жизни общества, побудившее автора к размышлениям, например, общественное-политическое событие или официальное заявление. Автор эссе «El derecho fundamental al medio ambiente» выделяет в качестве *события* будущую конституционную реформу, которая спровоцировала обсуждение о расширении перечня прав человека:

La perspectiva nada improbable de llevar a cabo una futura reforma constitucional en la legislatura recién inaugurada ha situado en el centro del debate político y jurídico la ampliación del catálogo de los denominados «derechos fundamentales» [El País].

Данный компонент актуализируется в структуре эссе лексическими средствами: глаголами (*suced*er, *acaecer*, *publicar*, *caer*, *pasar*, *anunciar*, *estallar*, *atacar*, *matar*) и существительными событийной семантики (*operación*, *atentado*, *noticia*, *escándalo*, *evento*, *caso*).

Вербализация семантического компонента *проблема*, включающего в себя субкомпоненты *постановка проблемы*, *авторский комментарий* и *итог*, реализуется преимущественно синтаксическими средствами испанского языка. Постановка проблемы выполняет в тексте эссе интродуктивную функцию, поскольку вводит читателя в курс дела, знакомит с проблематикой, поэтому авторы эссе прибегают в заключительной части постановки проблемы к прямому или косвенному вопросу. Часто подобный вопрос звучит как риторический, не требующий конкретного ответа, но побуждающий к рассуждению:

El Consejo de Seguridad de las Naciones Unidas, la Unión Europea y distintos Gobiernos – entre ellos, el de China – han condenado el experimento (cierto o falso) anunciado por Kim Jong-un. ¿Habrá nuevas sanciones de castigo al régimen norcoreano? [El País, «La bomba norcoreana»]

В *авторском комментарии* личные переживания, критическое осмысление и субъективное видение автора эссе репрезентируются посредством эмоционально-экспрессивных языковых средств (эпитеты, оценочные существительные, модальные слова и вводные конструкции), которые логичным образом сочетаются с формами глаголов первого лица единственного и множественного числа:

Si esto es cierto, y supongo que lo es...; El absurdo y la excepcionalidad de esta situación no lo parecen tanto a la vista de ciertas cosas que se afirman tras las últimas elecciones generales [El País, «Horizontes abiertos frente a líneas rojas»].

Выражая свое отношение к проблеме, авторы публицистических эссе используют разнообразные лингвистические средства для достижения образности и убедительности: метафоры, сравнения, контекстуальные синонимы, которые в основном имеют отрицательную коннотацию в соответствии с критической направленностью текста.

Функциональная значимость семантического компонента *итог* заключается в обобщении предшествующих рассуждений автора. Традиционно итог соотносится с заключительной частью текста, но, как показал проведенный анализ, в испаноязычном медийном эссе характерным оказывается имплицитный способ выражения данной содержательной категории. Поэтому, с одной стороны, оказывается невозможным указать композиционную закреплённость данного семантического компонента, а с другой стороны, постулировать конкретные лексические средства его экпликации. Часто авторы не формулируют четких выводов, а возможные пути решения проблем упоминаются при изложении аргументов и иллюстраций к ним, а также в авторском комментарии.

Имплицитный характер содержательного компонента *итог* детерминирует использование авторами определенных синтаксических конструкций с семантикой противопоставления *no solo...sino...*, условных предложений, модальных конструкций *haber que + infinitivo*, *tener que + infinitivo*, безличных конструкций *es necesario*, *es menester*, *hace falta*, обозначающих необходимость, возможность, призыв, предупреждение либо субъективную оценку:

Si queremos mantener un sistema sanitario público tenemos que enfrentar este problema, vamos ya con mucho retraso con relación a las exigencias de la realidad y a otros países de nuestro entorno. No hacerlo pone en grave riesgo al sistema y acabará teniendo consecuencias extraordinariamente graves para la mayor parte de la población [El País, «Una actitud poco saludable»].

Структура *аргументативного* блока публицистического эссе представлена семантическими компонентами *тезис*, *аргумент*, *иллюстрация*. *Тезис* представляет собой утверждение, которое, с одной стороны, отражает авторскую позицию по обсуждаемой проблеме, а другой стороны, требует доказательства. В зависимости от семантического содержания и способов его вербализации выделяется несколько типов тезисов в структуре публицистического эссе: тезис-утверждение, тезис-прогноз и тезис-оценка. Важно отметить, что тезис-утверждение, обозначая проблему, содержит в себе противоречие, поэтому особенностью языковой актуализации данного типа тезиса является синтаксические структуры с противительными союзами *pero*, *sino*:

*Podemos seguir disimulando, abrir y cerrar compuertas, presionando hasta el hastío y la miseria a inmigrantes y refugiados, pero somos 7.000 millones y casi todos deseamos vivir en la misma parte del mundo [El Diario, «Hola, ¿está Europa?»].
Somos una sociedad que elogia el acuerdo en las encuestas pero lo detesta en la realidad [El País, «Horizontes abiertos frente a líneas rojas»].*

Характерным способом языкового воплощения тезиса-прогноза является использование форм простого будущего времени и грамматизованной конструкции *ir a + infinitivo*:

No son los inmigrantes ni los refugiados los que *van a hundir* la idea de Europa, sino la innoble utilización del indudable problema que plantean [El País, «Demasiadas señales de peligro»].

Toda democracia que no se asiente sobre una ciudadanía educada y consciente de sus derechos *será* de mala calidad [El País, «Nuestra primavera árabe»].

Тезис-оценка выражает авторское отношение к проблеме и характеризуется использованием оценочных прилагательных и существительных:

Debemos estar todos muy locos en este mundo para haber llegado a una situación semejante sin que nadie haga nada y sigamos contemplando, a nuestro alrededor, cómo los arsenales nucleares siguen allí, acaso aumentando, a la espera de que, en cualquier momento, *algún fanático con poder* encienda la chispa que provoque la *gigantesca explosión* que nos extermine [El País, «La bomba norcoreana»].

Основная функциональная задача *аргумента* состоит в доказательстве тезиса. В зависимости от типа приводимого аргумента (цитатного, фактуального, логического, апеллирующего к эмоциям и чувствам) выделяются характерные способы их языкового маркирования при вербализации в дискурсе. Для анализируемого жанра характерно не прямое цитирование, которое оформляется посредством придаточного предложения:

Pero no se pasa del hambre y la dictadura a la opulencia y la democracia así como así. Un cambio auténtico exige pedagogía. *Se dice que una vez le espetó Joaquín Costa a Giner de los Ríos su célebre diagnóstico «necesitamos un hombre» y que don Francisco le replicó: «lo que necesitamos es un pueblo»* [El País, «Nuestra primavera árabe»].

Дискурсивными маркерами фактуальных аргументов являются даты и дни недели, названия организаций, антропонимы, топонимы:

En el año 2005 se aprobó en Francia la Carta del Medio Ambiente, como una reforma más de las que han modificado la ya antigua Constitución de 1958 [El País, «El derecho fundamental al medio ambiente»].

Часто аргумент может состоять из целого ряда суждений, представляя собой логическое обоснование тезиса. Переход от одного аргумента к другому осуществляется за счет использования вводных слов и конструкций (*en cuanto a, aunque, en lo que se refiere a, no es que, pero lo cierto es que*), обеспечивающих связность и последовательность рассуждения.

В отличие от прямого аргументирования, *иллюстрация* носит имплицитный характер, представляя, по сути, тот же аргумент, но косвенный. Функциональное назначение иллюстрации заключается в уточнении (пояснении) тезиса или аргумента, определении его роли в рассуждениях автора:

... la injusticia con los creadores llega a niveles éticamente insostenibles. *Por ejemplo: los derechos de la obra de un artista vencen a los 70 años de su muerte y pasan a ser de «dominio público»; no así las fincas de la Casa de Alba o un taller de carpintería fundado hace siglos por los antepasados de sus actuales dueños* [El País, «Contra los creadores»].

Imaginemos un país en donde la legislación establece la pena de muerte, y los partidos, incluso el que ejerce el poder ejecutivo, llegan al acuerdo de derogarla [El País, «Contra los creadores»].

К языковым маркерам, характерным для данного субкомпонента, можно отнести инициальные вводные конструкции *por ejemplo, en síntesis*, а также употребление повелительного наклонения (*véase, imaginemos, veámos, anotemos*), перечисления конкретизирующего характера, лексические повторы.

Использование иллюстрации способствует созданию в тексте эссе своеобразного прагматического эффекта отсутствия аргументации. Подобный способ подачи материала не убеждает читателя, а скорее стимулирует его к формированию собственной позиции по обсуждаемой проблематике.

Удельный вес каждого из рассмотренных семантических блоков в структуре медийного эссе определяется авторской интенцией и общей коммуникативной стратегией, которая в свою очередь детерминирует прагматическую нагрузку содержательных компонентов.

В настоящее время многие периодические издания Испании сотрудничают с известными писателями. Само амплуа литературного колумниста в сегодняшних СМИ подразумевает именно эссеистический способ выражения мысли. Это способствует сближению двух областей словесного творчества и выгодному обмену идеями и смыслами: журналистские материалы приобретают художественность и образность, а литературный идиостиль автора эссе, в свою очередь, обогащается материалом из реальной жизни (А.В Сковоринский, 2013).

Дальнейшая перспектива исследования может находиться в области сопоставительного изучения текстов данного жанра в других языках с целью установления их типологического сходства, а также выявления национально-специфических различий в речевом поведении представителей разных этнокультур.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГЛАЗКО, П.П., 2015: *Структурно-семантические типы эссе в медийном дискурсе и их языковые характеристики (на материале англоязычной и белорусскоязычной прессы) :автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20*; МГЛУ. Минск.
2. ДЕЙК, Т. А. ван, 1989: *Язык, познание, коммуникация*. М., Прогресс.
3. СКОВОРИНСКИЙ, А.В., 2013: Эссеистика Марио Варгаса Льосы на страницах газеты «Эль Паис». *Электрон. научн. журнал Медиаскоп ф-та журн-ки МГУ им.Ломоносова*, №3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1384>.